

Е. Н. Рахманова¹

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РОССИЙСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сфера правового регулирования чувствительна к глобализационным процессам. Здесь, равно как и в иных областях общественной жизни, наблюдаются процессы универсализации и усиления взаимозависимости государств. В связи с этим можно говорить о глобализации в сфере российского права, понимая под ней идущую различными путями и при помощи разнообразных средств гармонизацию национальных правовых интересов, ведущую к усилению взаимовлияния и взаимопроникновения национального права различных государств. Однако, поскольку право является культурно-историческим феноменом, складывающимся в конкретно-историческом культурном и политическом контексте, неизбежны противоречия между тенденцией к его универсализации и спецификой формирования политических и правовых систем модернизируемых стран².

Наличие этих противоречий естественным образом отражается на теоретических представлениях о перспективах современного российского права в условиях глобализации. Здесь мы наблюдаем два основных подхода. Согласно первому глобализация ведет к образованию глобальной правовой системы или суперсистемы³. Иной подход гласит, что создание полностью унифицированной системы глобального порядка не представляется возможным в силу колоссального многовекового влияния национальных культур, религий и ценностей на формирование конкретных мега-социумов и общественных укладов⁴.

Представляется, что сегодня оба этих сценария имеют равную степень вероятности, и гораздо важнее понять, как именно последствия глобализации отражаются на правовой системе России. При этом считаем необходимым высказать свое несогласие с имеющимся в науке утверждением, что существенных новаций в связи с глобализацией в праве не произошло⁵. Внимательное изучение современных особенностей правового регулирования доказывает, что здесь наблюдается целый ряд процессов, свидетельствующих о значительной, а порой и коренной перестройке устоявшихся традиций и схем.

Первый значимый эффект глобализации состоит в существенной корректировке традиционных пред-

ставлений о круге источников права: если в странах англосаксонской системы права (прецедентного права) все большее значение приобретает нормативный акт, то в странах романо-германской системы прочные позиции в системе источников права занимает исторически не свойственный ей судебный прецедент. Это обстоятельство в российском уголовном праве породило дискуссию о возможности признания актов Верховного Суда РФ (как постановлений Пленума Верховного Суда, так и решений по конкретным уголовным делам), Конституционного Суда РФ (как постановлений, так и определений), Европейского суда по правам человека (вынесенных по искам как против Российской Федерации, так и против других государств) источниками уголовного права⁶.

Следующей мегатенденцией влияния глобализации на правовое регулирование является возрастание роли и значения норм и принципов международного права. Это обстоятельство, как правильно заметил И. И. Лукашук, не дает оснований говорить о стирании грани между международным и внутренним правом государств. Ведь у каждой из этих правовых систем своя природа, сфера действия, объект регулирования и механизм действия⁷. Речь идет лишь о санкционированном со стороны национальных государств расширении сферы общественных отношений, подпадающих под регулирование международного права, и возрастании не только авторитета, но и формальной юридической силы норм международного права в правовой системе различных стран.

Еще одной тенденцией, отражающей глобализационные процессы в сфере права, является создание наряду с глобальными региональных правовых союзов и правовых порядков. В содержательном отношении эта тенденция близка описанной тенденции возрастания роли международного права. Основное отличие состоит в уровне принимаемых решений: в первом случае это решения, принимаемые под эгидой ООН, во втором — решения региональных международных организаций (общеевропейских, североамериканских, африканских, азиатских и т. д.⁸). В науке можно встретить негативные оценки данного процесса⁹. Представляется, что для подобного вывода нет достаточных оснований. В политико-правовой литературе неоднократно подчеркиваются преимущества именно регионализации, причем не как промежуточного этапа на пути к построению глобального общества и государства,

¹ Заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент. Автор ряда научных и учебно-методических публикаций, в т. ч.: «Права человека и криминологическая безопасность»: учеб. пособие (в соавт.), монографии «Защита прав человека от криминальных угроз в условиях глобализации: криминологический и условно-правовой анализ» и др.

² Астапова Е. В. Политико-правовая идентичность России в контексте процессов глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

³ Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 173.

⁴ Блинов А. С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М., 2003. С. 117–118.

⁵ Вонярева О. С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2005. № 5

⁶ См., например: *Ображиев К. В.* Формальные (юридические) источники российского уголовного права. М., 2010; *Уваров В. В.* Источники уголовного права // Закон. 2012. № 4. С. 97–104; и др.

⁷ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 122.

⁸ О проблемах регионального правотворчества в рамках СНГ см.: *Барковский И. А.* Правотворческая деятельность Содружества Независимых Государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2008.

⁹ *Моисеев А. А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 36.

а как альтернативы этому процессу¹. Именно она дает возможность оптимального решения двуединой задачи: универсализации подходов различных государств к решению общих задач и сохранению культурно-исторических и национальных особенностей в правовом регулировании.

Следующее проявление глобализации в сфере правового регулирования — возникновение общих или специальных органов международной полиции и уголовной юстиции (судов, трибуналов, арбитражей), что заставляет иначе рассматривать сущность государства, в некоторой степени теряющего монополию на легитимное насилие, а также пересматривать фундаментальные вопросы, связанные с определением пределов юрисдикции национальных органов и действием национальных законов в пространстве и по кругу лиц².

Отмеченные тенденции в большей степени характерны для сферы взаимодействия международного и национального права. Однако этим влияние глобализации на правовое регулирование не ограничивается. Важно подчеркнуть, что интенсивно протекающие внутри страны процессы правотворчества (включая не только их содержательную составляющую, но и экспертно-законопроектную и техническую) также испытывают на себе последствия глобализации. Наиболее заметными и значимыми проявлениями данного процесса следует признать:

- существенное увеличение числа принимаемых законов как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- возрастающую активность регионального правотворчества (в субъектах Российской Федерации);
- «текучесть» законодательства, перманентность его изменений и дополнений;
- расширение сферы регулируемых законом общественных отношений;
- создание законов, имеющих комплексный, межотраслевой предмет регулирования;
- увеличение доли подзаконных нормативных актов в общем массиве законодательства;
- активное включение в законотворческий процесс представителей гражданского общества;
- заметное влияние на законодательные решения интересов крупных собственников и транснациональных кампаний;
- перемещение центра законодательных инициатив с парламентских структур к правительству и президенту;
- существенные изменения в законодательной технике³.

¹ См., например: Каминская Н. В. Влияние глобализационных тенденций на становление региональных правовых систем // *Международное право*. 2014. № 2. С. 20–33

² О функционировании этих органов см.: Галенская Л. Н. *Международная борьба с преступностью*. М., 1972; Панов В. П. *Сотрудничество государств в борьбе с международными преступлениями*. М., 1993; Овчинский В. С. *Интерпол*. М., 2001; Костенко Н. И. *Международный уголовный суд*. М., 2002; Михайлов Н. Г. *Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности*. М., 2006; и др.

³ Многие отмеченные обстоятельства проанализированы в литературе, например: *Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика*: сб. ст.

Обобщенный анализ имеющихся дискуссий в этой сфере показывает: большинство из них вызвано осознанным (а иногда и подсознательным) опасением специалистов, что возникающие в связи с глобализацией процессы взаимопроникновения права приводят в России к отказу от достижений национального опыта правотворчества и правовой регламентации, вестернизации всех аспектов правового регулирования борьбы с преступностью. Указанные опасения, конечно, небеспочвенны, и было бы наивным усматривать в копировании «передовых» западных образцов путь к эффективному обновлению правовой базы государства.

Хотя справедливости ради следует признать, что на определенном этапе реформирования российского общества именно они определяли основные направления правовой реформы в стране. Специалисты справедливо отмечают: «Влияние процессов глобализации на правотворчество в России выразилось преимущественно в заимствовании западных образцов и стандартов. Этот метод правотворчества был типичным для России конца прошлого и начала нынешнего века. В последние годы ситуация в правотворчестве в определенной мере изменилась. Российским законодателем стала осознаваться истина, что заимствование мировых достижений в правовой сфере, как, впрочем, и в других, должно всегда происходить с учетом национальных особенностей и путем приспособления к российской действительности»⁴.

Эта истина, «открывшаяся» законодателю, заставляет в теоретико-прикладном плане хотя бы тезисно затронуть вопрос об эффективных правовых способах сохранения культурно-правовых традиций и национальных интересов в процессе глобализации права. Восприятие положений иностранного и международного законодательства в национальных правовых актах может осуществляться посредством:

- а) рецепции, то есть одностороннего заимствования одним государством у другого правовых норм, институтов или более крупных правовых образований (возможна и рецепция норм международного права);
- б) унификации, то есть последовательного или одновременного введения в правовые системы различных государств единообразных норм и правил, установленных международными договорами;
- в) гармонизации, то есть целенаправленного сближения правовых систем в целом или отдельных отраслей, утверждения общих институтов и норм, устранения противоречий (при этом гармонизация может быть как односторонней, так и взаимной, при которой ряд государств предпринимает совместные усилия по сближению правовых установлений и практик).

отв. ред. С. В. Поленина. М., 2006; *Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации*: сб. ст. / под общ. ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова. М., 2007; Еришов В. В. *Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права* // *Российское правосудие*. 2011. № 12. С. 5–16.

⁴ *Правотворчество в условиях глобализации: традиции и новаторство* / С. В. Поленина [и др.] // *Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации*: сб. ст. / под общ. ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова. М., 2007. С. 21.

К сожалению, Россия в большей степени относится к числу стран, правовая система которых меняется преимущественно посредством рецепции. Не отрицая самой идеи рецепции норм, представляется необходимым отметить, что в условиях когда

процессы глобализации протекают крайне противоречиво, когда не ясна их конечная цель, слепое и одностороннее заимствование Россией правовых образцов является грубым нарушением ее национальных интересов.